На правах рукописи

Барков Роман Алексеевич

ЗАВЕЩАТЕЛЬНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Московской академии экономики и права

на кафедре гражданско-правовых дисциплин

Научный руководитель – **Блинков Олег Евгеньевич**,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

– **Баринов Николай Алексеевич,**
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского
и семейного права Саратовской государственной юридической академии;

– **Котухова Марианна Валерьевна,**
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Финансового университета при Правительстве РФ.

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет».**

Защита состоится 28 декабря 2012 г. в 17 часов на заседании диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права.

Автореферат разослан 26 ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена усилением в современных экономических условиях тенденции использования наследования по завещанию. Между тем наследственное право в России в этой части недостаточно разработано. Кроме того, наличие множества родственных связей между гражданами России и других стран СНГ приводит к необходимости наследования по законам различных стран, которые имеют значительные отличия в отношении наследования по завещанию.

Таким образом, для защиты имущественных прав и интересов граждан необходимо усовершенствовать российское наследственное право, информировать о его особенностях другие страны СНГ, а также унифицировать наследственное право в рамках Модельного Гражданского кодекса государств – участников СНГ.

Особую сложность с доктринальной и нормативной точек зрения представляет собой нормативная конструкция завещательной правосубъектности и ее отражение в наследственном законодательстве России и государств – участников СНГ. Не до конца разработанными являются завещательная правосубъектность как методологическая и научно-теоретическая категория, ее соотношение со смежными гражданско-правовыми категориями, такими, как гражданская правосубъектность, наследственная правосубъектность, правоспособность и дееспособность, что затрудняет определение завещательной правосубъектности наследодателей и лиц, способных наследовать по завещанию и другим завещательным распоряжениям. По-прежнему остаются дискуссионными вопросы о том, обладают ли завещательной правосубъектностью и в каком объеме несовершеннолетние граждане, лица с ограниченной дееспособностью, адееспособные лица пожилого возраста, постумы, иностранные государства и международные организации, а также лица, наследственные права которых возникают в связи со специальными завещательны-

ми распоряжениями. Это негативно сказывается на процессе унификации гражданского законодательства на постсоветском пространстве.

В то же время наследственное право в целом, и законодательство о наследовании по завещанию в частности, регламентируемое Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), а также рекомендации Модельного Гражданского кодекса государств – участников СНГ, касающиеся этой сферы, далеки от совершенства. Следует отметить, что, несмотря на несомненную значимость изучения завещания в праве государств – участников СНГ, многочисленные сравнительно-правовые исследования сегодня касаются, как правило, анализа данного института в праве стран дальнего зарубежья, а опыт кодификации наследственного права в бывших республиках СССР на монографическом уровне в должной степени обобщается крайне редко, что мало способствует совершенствованию процесса унификации законодательства России и государств – участников СНГ.

Учитывая рекомендации Президента РФ, отмеченные в указе № 1108 от 18 июля 2008 г. «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», об использовании в этом процессе новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран, а также то, что сходные процессы совершенствования гражданского законодательства происходят в Армении, Узбекистане и в некоторых других государствах – участниках Содружества, разработка научно-практических рекомендаций, способствующих единообразному регулированию наследственных отношений в государствах – участниках СНГ, представляется весьма перспективной и обоснованной.

Степень научной разработанности темы. В современной цивилистической науке различные проблемы института завещания в наследственном праве России исследовались в диссертациях А.М. Байзигитовой, М.Ю. Барщевского, А.А. Богдановой, Н.Б. Деминой, Г.И. Жарковой, Р.Ю. Закирова, Д.Г. Козлова, И.А. Комаревцевой, А.В. Копьева, И.Г. Крысановой-Кирсановой, О.В. Кутузова, Р.М. Мусаева, А.В. Никифорова, К.В. Храмцова

и др.

Вместе с тем, несмотря на имеющееся довольно большое количество научных трудов в этой области, сравнительно-правовому исследованию завещания посвящена лишь диссертация К.В. Храмцова (1999) о свободе завещания в наследственном праве России и Германии, причем рассматривается она только с точки зрения ее охраны уголовно-правовыми средствами. В цивилистической работе Н.Б. Деминой (2005) частично был рассмотрен правоприменительный опыт реализации завещательных распоряжений в Англии и Франции. А.М. Байзигитовой (2004) наследование по завещанию не рассматривалось, так как внимание уделялось очередности наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах.

Приходится констатировать, что на монографическом уровне завещательная правосубъектность как научно-правовая категория и ее отражение в наследственном законодательстве не рассматривались ни в России, ни в других странах СНГ. Данная проблематика фрагментарно нашла отражение лишь в ряде научных статей.

Изучению общих тенденций развития наследственного права государств – участников Содружества Независимых Государств и Балтии посвящены: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук О.Е. Блинкова (2009), являющаяся методологической основой настоящей работы, обосновывающая новое направление в науке гражданского права – сравнительное наследственное правоведение на постсоветском пространстве, а также монографическое исследование завещания на примере Российской Федерации и Азербайджана Н.Ф. Гасанова (2011). Однако особенности завещательной правосубъектности в доктрине и наследственном законодательстве России и стран СНГ в диссертации О.Е. Блинкова изучены недостаточно глубоко, а в монографии Н.Ф. Гасанова сравнительно-правовой анализ наследования по завещанию проведен на примере лишь двух стран постсоветского пространства.

Таким образом, в необходимом аспекте и объеме монографические ис-

следования по заявленной автором теме отсутствуют. Необходимость устранения существенного пробела в сравнительном правоведении в этой сфере и дальнейшего исследования рассматриваемой проблематики в свете проводимой в России рекодификации гражданского законодательства в целях поддержания единообразия регулирования гражданско-правовых отношений на постсоветском пространстве и использования новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран.

Цель исследования состоит в формировании авторской концепции завещательной правосубъектности в наследственном праве России и государств – участников СНГ и выработке научно-практических рекомендаций по унификации наследственного законодательства на постсоветском пространстве и совершенствованию наследственного законодательства в России.

Исходя из указанной цели, в работе решались следующие **задачи:**

– выявить общие тенденции и перспективы развития доктринальной и нормативной конструкции завещательной правосубъектности в наследственном законодательстве России и государств – участников СНГ;

– проследить эволюцию основных положений о завещании на постсоветском пространстве, тенденции и перспективы их унификации;

– проанализировать завещательную правосубъектность как методологическую и научно-теоретическую категорию и исследовать основные аспекты ее отражения в наследственном законодательстве России и государств – участников СНГ;

– сравнить активную завещательную правосубъектность в механизме наследственно-правового регулирования отношений в России и государствах – участниках СНГ;

– дать сравнительно-правовую характеристику формальной действительности завещания как акта реализации активной завещательной правосубъектности в России и государствах – участниках СНГ;

– изучить договор как средство реализации активной завещательной правосубъектности на постсоветском пространстве;

– исследовать особенности содержания пассивной завещательной правосубъектности различных категорий субъектов в Российской Федерации и государствах – участниках СНГ;

– дать сравнительно-правовую характеристику недостойных наследников в законодательстве России и государств – участников СНГ как лиц, сохранивших пассивную завещательную правосубъектность;

– сформулировать и обосновать рекомендации по унификации наследственного законодательства на постсоветском пространстве и совершенствованию российского наследственного законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с наследованием имущества по завещанию, а также выражением воли физических лиц на случай своей смерти.

Предметом исследования выступают научно-теоретические взгляды на завещательную правосубъектность, положения наследственного законодательства России и государств – участников СНГ, а также правоприменительная практика, сложившаяся на постсоветском пространстве в этой области.

Методологическую основу исследования составили основные общенаучные и частнонаучные методы познания, создающие основу для развития наследственного права и являющиеся его теоретической базой: диалектический, системный, исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Теоретической основой исследования послужили труды таких российских ученых, как Т.Е. Абова, Н.Г. Александров, А.М. Байзигитова, Н.А. Баринов, М.Ю. Барщевский, В.В. Безбах, В.А. Белов, Ю.Ф. Беспалова, О.Е. Блинков, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, Б.А. Булаевский, Л.Ю. Василевская, Н.В. Витрук, Ю.Н. Власова, В.Н. Гаврилова, Б.М. Гонгало, С.П. Гришаев, В.В. Гущин, Ю.А. Дмитриев, В.В. Долинская, Т.И. Зайцева, С.А. Иванова, О.С. Иоффе, В.В. Калпин, В.П. Камышанский, Н.М. Коршунов, М.В. Котухова, О.А. Красавчиков, В.П. Крашенинников, В.А. Лапач, Г.С. Лиманский, А.Л. Маковский, М.Н. Малеина, Г.В. Мальцев, М.Г. Масе-

вич, Д.А. Медведев, А.В. Мицкевич, И.А. Михайлова, Л.Ю. Михеева, В.П. Мозолин, А.М. Нечаева, С.П. Никитюк, У.А. Омарова, А.И. Пергамент, В.К. Пугинский, Н.В. Ростовцева, В.Д. Рузанова, В.А. Рыбаков, Ч. Санфилиппо, А.П. Сергеев, В.И. Серебровский, Е.А. Суханов, М.В. Телюкина, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина, Ю.С. Харитонова, Б.Л. Хаскельберг, В.Н. Ченцов, Д.А. Чепига, Д.М. Чечот, О.Ю. Шилохвост, А.М. Эрделевский, В.Ф. Яковлев, К.Б. Ярошенко и др.

Основой для исследования наследственного права государств – участников СНГ явились труды таких, в частности, зарубежных ученых, как А.М. Айкянц, И.М. Айтбаева, Э. Аман, Э.Б. Бабыкова, О. Бондарчук, С.Г. Бэешу, А.Г. Диденко, Ю.А. Заика, А.А. Калыбаева, П. Каськ, В.П. Кельдер, Г.А. Кибак, Е. Константинеску, И.И. Красовская, Э. Лаасик, Л. Лилль, Л.Ш. Махмудова, В.О. Миллер, Э. Плоом, Н.П. Пригода, М.Г. Пронина, Н.В. Рошка, Е.А. Рябоконь, И.Я. Сильдмяэ, А.Н. Симчук, В.Г. Тихиня, Е.И. Фурса, С.Я. Фурса, Л.Л. Чантурия, Н.А. Чернецкая, В.Ф. Чигир.

Эмпирическую базу исследования составили решения Конституционного суда РФ, материалы судебной практики в форме руководящих разъяснений верховных судов государств – участников СНГ, обзоры судебной практики, статистические материалы, относящиеся к объекту изучения, материалы судебной (94 дела) и нотариальной практики, опубликованные в печати и размещенные в справочных правовых системах.

Нормативной базой работы послужили международные нормы и принципы, модельные, нормативные правовые акты государств – участников СНГ, конституции и гражданское законодательство России и государств – участников СНГ, а также законодательство ряда зарубежных стран, в частности, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Израиль, Испании, Италии, Латвии, Литвы, Польши, Сербии, Словении, Франции, Хорватии, Черногории, Эстонии, Японии.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем сформулирована дефиниция «завещательная правосубъектность» как научно-

теоретическая и методологическая категория, выявлены ее структурные элементы и определена роль в механизме правового регулирования наследственных отношений в государствах – участниках СНГ.

Обосновано предложение о расширении в российском наследственном законодательстве круга лиц, обладающих активной завещательной правосубъектностью наследодателей, и закреплении множественности форм завещаний. Количество форм завещаний следует увеличить за счет разрешения совместных завещаний супругов и наследственного договора. Аргументировано предложение об установлении императивного запрета на предоставление пассивной завещательной правосубъектности иностранным государствам и международным организациям. Выявлены особенности завещательной правоспособности новорожденных наследников, субъектов завещательного возложения, исполнителя завещания, недостойных наследников.

Признавая обоснованной общую тенденцию наследственного права бывших республик СССР, ныне государств – участников Содружества Независимых Государств, к закреплению приоритета наследования по завещанию, автор **на защиту выносит следующие положения:**

1. Стержневой научно-правовой и методологической категорией, вокруг которой должно строиться дальнейшее исследование проблем наследования по завещанию, и методологической базой последующей унификации наследственного законодательства стран СНГ должна стать не категория «гражданско-правовая (наследственная) правосубъектность (правоспособность, дееспособность)», как это ошибочно считалось в советский период, а дефиниция «завещательная правосубъектность» по следующим причинам:

а) эволюция римско-правового, дореволюционного отечественного наследования по завещанию убедительно показала тенденцию к использованию самостоятельной юридической дефиниции, учитывающей потенциальные возможности завещателя и характеризующей способность к составлению завещания, сущность которой невозможно раскрыть с помощью традиционно используемой для этой цели с советских времен категории гражданской дее-

способности, поскольку понятия гражданской дееспособности и завещательной правосубъектности не тождественны и указанной категорией не исчерпываются;

б) специфика правового положения субъектов, приобретающих права и обязанности по завещанию, также заставляет признать недостаточность общегражданских категорий «правоспособность» и «дееспособность» при характеристике правовых возможностей субъектов наследственных прав, в отношении которых завещатель выразил волеизъявление на случай смерти.

2. Завещательная правосубъектность как методологическая и научно-правовая категория представляет собой двухаспектную правовую категорию, позволяющую оптимально выявить специфику данного юридического явления, особенности активной завещательной и пассивной завещательной правосубъектности, подчеркивающие общую правовую природу двух элементов единого целого, служащие правовой квалификации правомочий субъектов как потенциальных завещателей или соответственно лиц, способных приобрести имущественные права или обязанности при наследовании по завещанию.

Под активной завещательной правосубъектностью следует понимать комплекс потенциальных прав и действительных юридических возможностей, предоставленных субъекту – наследодателю по завещанию распорядиться своим имуществом на случай смерти.

Пассивная завещательная правосубъектность представляет собой сумму потенциальных правовых возможностей быть назначенным наследником по завещанию и принять наследство, а также способность приобретать наследственные права и обязанности по завещанию и другим специальным завещательным распоряжениям.

3. Необходимо в соответствии с требованиями времени, высоким уровнем развития рыночных отношений, несмотря на нежелание законодателей всех без исключения государств – участников Содружества, внести изменения в национальные законодательства, расширить в российском наследст-

венном законодательстве круг лиц, обладающих активной завещательной правосубъектностью наследодателей, за счет включения в него несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, и ограниченно дееспособных лиц в случае одобрения их действий попечителем. Кроме того, следует рекомендовать другим странам Содружества реализовать подобное предложение и внести аналогичную норму в Модельный Гражданский кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств.

4. В связи с отмеченной тенденцией к увеличению числа форм завещаний, создающих наилучшие условия для реализации активной завещательной правосубъектности граждан стран СНГ, целесообразно учесть опыт Азербайджана, Грузии, Туркмении, Украины и других зарубежных стран (в первую очередь – Германии) и в целях совершенствования законодательства в данной сфере дополнить гражданские кодексы стран СНГ такой формой, как совместное завещание супругов.

5. Наследственный договор, известный в ряде зарубежных стран и успешно применяемый из всех стран СНГ только в Украине, является альтернативой завещанию и оптимальным средством реализации активной завещательной правосубъектности, обладающим по сравнению с завещанием и порядком наследования по закону рядом преимуществ.

6. Наиболее широкий круг наследников по завещанию, обладающих пассивной завещательной правосубъектностью, содержится в наследственном законодательстве России и Армении, где в дополнение к другим субъектам наследственных прав наследовать по завещанию могут иностранные государства и международные организации. В связи с тем, что данное нормативное правило создает дополнительную возможность вывода имущества за пределы страны, необходимо ввести императивный запрет на предоставление пассивной завещательной правосубъектности иностранным государствам и международным организациям.

7. В целях совершенствования доктринальных взглядов на правовое положение детей, еще не родившихся к моменту наследования, считать их

лицами, обладающими пассивной завещательной способностью. Пассивную правосубъектность субъект наследственных прав получит лишь при наличии юридического факта – рождения. Следует обратить внимание на диспозитивное содержание норм в ст. 1116 и 1166 ГК РФ, не в полной мере способствующих охране интересов лиц, родившихся после смерти завещателя. Диспозитивные нормы, о чем свидетельствуют такие сочетания слов, как «могут призываться», «может быть осуществлено», не обеспечивают правовые гарантии интересов новорожденных наследников, в связи с чем требуется императивное корректирование.

8. Особенностью пассивной завещательной правосубъектности субъекта завещательного возложения является то, что наличие у него полной гражданской дееспособности не может рассматриваться в качестве решающего фактора при наделении его правом содержания принадлежащих завещателю домашних животных. Главное, чтобы это лицо имело реальную возможность его исполнить. К исполнителю завещания требование обладания полной гражданской дееспособностью должно быть обязательным, что следует из специфики его наследственных прав и обязанностей, вытекающих из характера завещательного распоряжения.

9. Лицо, признанное судом недостойным наследником, утрачивает право наследования только по закону. Недостойный наследник в случае прощения его завещателем сохраняет пассивную завещательную правосубъектность. При этом не ставится под сомнение тот факт, что активная завещательная правосубъектность может быть реализована им в полном объеме.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость заключается в том, что его положения и выводы дополняют теорию российского гражданского права и методологически развивают новое направление в цивилистике – сравнительное наследственное правоведение. В работе решены различные вопросы сравнительно-правового анализа наследования по завещанию, сформулирована научно-правовая категория «завещательная правосубъектность» и предложены научно-практические ре-

комендации для дальнейших исследований в сфере постсоветского наследования по завещанию.

Выявленные в исследовании общие тенденции эволюции норм и отношений в сфере наследования по завещанию государств – участников СНГ могут определить дальнейшее развитие российского наследственного законодательства и использоваться в качестве информационной базы в практической деятельности по оказанию правовой помощи гражданам СНГ в разрешении вопросов наследования по завещанию.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании ряда дисциплин, в частности «Гражданское право», «Семейное право», «Наследственное право», и специальных курсов в сфере сравнительного правоведения, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий по данным дисциплинам и курсам.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены и одобрены на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института Московской академии экономики и права. Основные научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные автором в диссертационном исследовании, нашли полное отражение в научных публикациях, в том числе в трех рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Структура диссертации определена кругом исследуемых проблем, ее целью и задачами, включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется степень ее разработанности, раскрываются цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Доктринальная и нормативная конструкции завещательной правосубъектности в наследственном праве и законодательстве РФ и государств – участников СНГ» – прослеживается эволюция основных положений о завещании и обосновывается содержание завещательной правосубъектности как методологической и научно-теоретической категории.

В первом параграфе рассматривается эволюция основных положений о завещании, выявляются общие тенденции и перспективы их унификации на постсоветском пространстве.

Обращается внимание на то, что уже в 90-х годах XX века кардинальные изменения экономических основ жизни граждан нашей страны требовали разработки и принятия новых норм о наследовании вместо сложившихся в гражданских кодексах РСФСР 1964 г. и других союзных республик, не способных в новых экономических условиях обеспечить эффективность наследственно-правового регулирования. Попытки кодификации советского гражданского права в 1991 г. не завершились успехом в связи с распадом СССР.

Возможность будущих конфликтов в условиях развивающихся рыночных отношений поставила присоединившиеся к Белоруссии, Украине и России восемь других республик бывшего Советского Союза: Армению, Азербайджан, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Узбекистан, Таджикистан, Туркмению, а в 1993 г. и девятое государство – Грузию – перед необходимостью унифицировать положения обновленного гражданского законодательства. Данное обстоятельство ускорило процесс подготовки Модельного Гражданского кодекса для государств – участников Содружества Независимых Госу-

дарств (далее – Модельный Гражданский кодекс), часть третья (разд. 6) которого была посвящена рекомендациям по урегулированию наследственных правоотношений. Принадлежность бывших советских республик к СНГ предлагается автором рассматривать в качестве тенденции нежелания радикального разрыва с СССР и стремления выработать единые правовые нормы регламентации стремительно развивавшихся рыночных отношений.

Дается сравнительно-правовая характеристика наследования по завещанию в государствах – участниках СНГ. Проведенный анализ эволюции основных положений о завещании позволил выявить, что среди наиболее значительных явлений процесса кодификации гражданского права на постсоветском пространстве (которые следует считать общей тенденцией современного этапа развития континентальной системы права) выделяются гражданские кодексы Грузии и Украины, отличающиеся особой оригинальностью и рассматриваемые многими государствами в качестве альтернативы Модельному Гражданскому кодексу.

Отмечается, что сходные с российскими процессы совершенствования гражданского законодательства происходят в Армении, Узбекистане и некоторых других государствах – участниках Содружества. Выявляются достоинства и недостатки Концепции развития гражданского законодательства РФ с учетом тенденций и перспектив развития наследственного законодательства. Подтверждается обоснованность вывода о том, что закрепление приоритета наследования по завещанию (О. Е. Блинков) в настоящее время может быть выделено в качестве общей тенденции развития постсоветского наследственного права.

Во втором параграфе рассматривается завещательная правосубъектность как методологическая и научно-теоретическая категория и выявляются основные аспекты ее отражения в наследственном законодательстве России и государств – участников СНГ.

Анализируются идеи римских правоведов, дореволюционных и советских ученых в отношении завещательной правосубъектности. Выявляется,

что общегражданские традиционные категории «правоспособность» и «дееспособность» не отвечают в полной мере характеристике завещательной правосубъектности как наследодателей, так и наследников. Обосновывается необходимость введения в научный оборот России и стран СНГ категории завещательной правосубъектности в целях совершенствования наследственного законодательства на постсоветском пространстве. Аргументируется, что данная методологическая и научно-правовая категория в полной мере позволяет выявить специфику данного правового явления, раскрыть особенности правового положения лиц, которых наследодатель указал в качестве наследников по завещанию, а также правовые возможности субъектов, назначенных в качестве отказополучателей, исполнителей завещания или лиц, которым поручено завещательное возложение.

Формулируется определение завещательной правосубъектности как методологической и научно-правовой категории, представляющей, по мнению автора, двухаспектную правовую категорию, позволяющую наиболее полно выявить специфику данного юридического явления. Указываются особенности активной завещательной правосубъектности и пассивной завещательной правосубъектности, подчеркивающие общую правовую природу двух элементов единого целого, служащие правовой квалификации правомочий субъектов как потенциальных завещателей или соответственно лиц, способных приобрести имущественные права или обязанности при наследовании по завещанию. При этом дается авторское определение активной завещательной правосубъектности.

Во второй главе – «Активная завещательная правосубъектность в механизме наследственно-правового регулирования отношений в РФ и государствах – участниках СНГ» – рассматриваются активная завещательная правосубъектность граждан России и государств – участников СНГ, формальная действительность завещаний и наследственный договор.

В первом параграфе – «Активная завещательная правосубъектность граждан Российской Федерации и государств – участников СНГ: вопросы за-

конодательства, теории и практики» – изучаются вопросы законодательства, теории и практики, связанные с активной завещательной правосубъектностью граждан государств – участников СНГ.

Отмечается, что достаточно прогрессивный раздел гражданских кодексов всех стран СНГ «Наследование по завещанию» принял консервативный взгляд на субъектов, обладающих активной завещательной правосубъектностью, чем подчеркнул свою преемственность в части отождествления завещательной и гражданской дееспособности по отношению к гражданским кодексам Советских республик, не способным к решению задачи устранения коллизий двух статей гражданского законодательства.

Рассматриваются особенности активной завещательной правосубъектности несовершеннолетних, ограниченно дееспособных, недееспособных и адееспособных граждан России и СНГ. Признается отвечающая требованиям времени, высокому уровню развития рыночных отношений необходимость расширения в российском наследственном законодательстве круга лиц, обладающих активной завещательной правосубъектностью наследодателей, за счет включения в него несовершеннолетних, достигших 16 лет, и ограниченно дееспособных лиц в случае одобрения их действий попечителем. Рекомендуется другим странам Содружества реализовать подобное предложение и внести аналогичную норму в Модельный Гражданский кодекс.

Во втором параграфе формальная действительность завещания рассматривается в сравнительно-правовом аспекте как акт реализации активной завещательной правосубъектности в России и СНГ.

Прослеживается и подтверждается тенденция развития отечественного и зарубежного законодательства о наследовании по завещанию к легальному закреплению множественности форм, с помощью которых наследодатель может распорядиться своим имуществом на случай смерти (М. С. Абраменков, О. Е. Блинков). Дается сравнительно-правовая характеристика наследственного законодательства СНГ, регламентирующего формы завещания, выявляются их достоинства и недостатки.

Анализируются различные виды германского совместного (или общего) завещания супругов (Gemeinschaftliches Testament, das gemeinschaftliche Ehegattentestament), отсутствующего в российском наследственном праве, но существующего в наследственном праве Азербайджана, Грузии, Туркмении и Украины. Делается вывод о необходимости дополнения гражданских кодексов стран Содружества такой формой, как совместное завещание супругов, с учетом передового опыта.

В третьем параграфе анализируется наследственный договор как средство реализации активной завещательной правосубъектности на постсоветском пространстве.

Доказывается, что наследственный договор, известный в ряде зарубежных стран и успешно применяемый из всех стран СНГ только в Украине, в настоящее время является альтернативой завещанию и оптимальным средством реализации активной завещательной правосубъектности, обладающим по сравнению с завещанием и порядком наследования по закону рядом следующих преимуществ: во-первых, наследственный договор разрешено заключать через представителя, что невозможно в случае установления завещательного распоряжения; во-вторых, отчуждатель может требовать от получателя совершения определенного круга действий, которые недопустимо включать в содержание завещания; в-третьих, получателем по наследственному договору может быть любое лицо, а право на наследование по закону имеют только родственники и близкие; в-четвертых, в отличие от наследников получатель по договору о наследовании не несет ответственности за долги наследодателя; в-пятых, для изменения наследственного договора необходимо взаимное согласие обеих сторон, тогда как завещание может быть изменено наследодателем в любой момент и наследники могут лишиться наследственного имущества; в-шестых, на имущество, составляющее предмет наследственного договора, не распространяется завещание и правило о наследовании по закону, в связи с чем получатель может быть спокоен относительно гарантий получения имущества; в-седьмых, в отличие от наследника

получатель не должен особым образом выявлять намерение принять имущество, поскольку после смерти отчуждателя оно автоматически становится его собственностью, так как соответствующее волеизъявление сторон уже закреплено в наследственном договоре.

Обосновывается предложение о целесообразности включения наследственного договора как средства реализации активной завещательной правосубъектности в законодательство России и государств – участников СНГ.

В третьей главе – «Пассивная завещательная правосубъектность в РФ и государствах – участниках СНГ: сравнительно-правовая характеристика» – рассматривается пассивная завещательная правосубъектность наследников, особенности содержания пассивной завещательной правосубъектности лиц, указанных в специальных завещательных распоряжениях, и недостойных наследников.

В первом параграфе анализируется пассивная завещательная правосубъектность наследников на постсоветском пространстве.

Обосновывается, что наиболее широкий круг наследников по завещанию, обладающих пассивной завещательной правосубъектностью, содержится в наследственном законодательстве России и Армении, где в дополнение к другим субъектам наследственных прав наследовать по завещанию могут иностранные государства и международные организации. Обращается внимание на то, что данное нормативное правило создает дополнительную возможность вывода имущества за пределы России, и рекомендуется ввести императивный запрет на предоставление пассивной завещательной правосубъектности иностранным государствам и международным организациям.

Формулируется вывод, что в целях совершенствования доктринальных взглядов на правовое положение детей, еще не родившихся к моменту наследования, целесообразно считать их обладающими пассивной завещательной способностью. Пассивную правосубъектность субъект наследственных прав получит лишь при наличии юридического факта – рождения. Обращается внимание на диспозитивное содержание норм в ст. 1116 и 1166 ГК РФ, не в

полной мере способствующих охране интересов лиц, родившихся после смерти завещателя. Диспозитивные нормы, содержащаяся в словосочетаниях «могут призываться», «может быть осуществлено», не обеспечивают правовые гарантии интересов новорожденных наследников, что требует императивного корректирования.

Во втором параграфе третьей главы исследуются особенности содержания пассивной завещательной правосубъектности лиц, указанных в таких специальных завещательных распоряжениях, как завещательные распоряжения под условием; подназначение наследников (наследственная субституция); завещательный отказ (легат); завещательное возложение; назначение исполнителя завещания; завещательные распоряжения правами на денежные средства.

Выявляется, что российское наследственное законодательство не предъявляет дополнительных требований к правовому положению отказополучателей по сравнению с потенциальными наследниками, к которым могут относиться все лица, обладающие пассивной завещательной правосубъектностью наследников. К лицам, назначенным в завещании отказополучателями, соответственно применяется и правило о недостойных наследниках. Обосновывается, что особенностью пассивной завещательной правосубъектности субъекта завещательного возложения является то, что наличие у него полной гражданской дееспособности не может рассматриваться в качестве решающего фактора при наделении его правом содержания принадлежащих завещателю домашних животных. Главное, чтобы это лицо имело фактическую возможность его исполнить.

Аргументируется, что к исполнителю завещания требование обладания полной гражданской дееспособностью должно быть обязательным, что следует из специфики его наследственных прав и обязанностей, вытекающих из характера завещательного распоряжения. Предлагается закрепить возможность выступления в качестве исполнителя юридического лица, способного

наиболее профессионально исполнить распоряжения завещателя на случай смерти.

Выявляется, что лица, в отношении которых сделано специальное завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке, обладают пассивной завещательной правосубъектностью в том же объеме, что и наследники.

В третьем параграфе недостойные наследники рассматриваются как лица, сохраняющие пассивную завещательную правосубъектность.

Отмечается, что институт недостойных наследников как лиц, лишенных наследственной правосубъектности, с древнейших времен является обязательным атрибутом наследственных правопорядков практически всех государств. Проводится сравнительно-правовой анализ оснований отстранения от наследования, влияющих на правовое положение недостойных наследников в законодательстве стран СНГ и России.

Особое внимание обращается на то обстоятельство, что недостойный наследник, лишенный права наследования по закону, сохраняет за собой право в случае его прощения наследодателем наследовать по завещанию, что позволяет сделать вывод о том, что недостойный наследник обладает пассивной завещательной правосубъектностью. При этом отмечается, что активная завещательная правосубъектность может быть реализована им в полном объеме.

Обосновывается, что для совершенствования законодательства государств – участников СНГ нормы, составляющие институт недостойных наследников, который исчерпывается нормами о гражданах, совершивших противоправные действия, целесообразно дополнить положениями о юридических лицах как недостойных наследниках по завещанию, руководители которых признаны судом совершившими преступное деяние в целях призвания к наследованию или увеличению наследственной доли юридического лица.

В заключении представлены выводы и предложения по теме исследования.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК МинобрнаукиРоссии:

1. *Барков Р.А.* Активная завещательная правосубъектность граждан России и государств – участников Содружества Независимых Государств: вопросы законодательства, теории и практики // Наследственное право. 2012. № 3. – 0,5 п.л.

2. *Барков Р.А.* Завещательная правосубъектность как методологическая и научно-теоретическая категория и основные аспекты ее отражения в наследственном законодательстве Российской Федерации и государств – участников Содружества Независимых Государств // ЭПОС. 2012. № 4. – 0,83 п. л.

3. *Барков Р.А.* Пассивная завещательная правоспособность зачатого, но не родившегося ребенка в РФ и государствах – участниках СНГ: сравнительно-правовая характеристика // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2012. Вып. 31. – 0,33 п.л.

В иных научных изданиях:

4. *Барков Р.А.* Недостойные наследники в законодательстве Российской Федерации и государств – участников Содружества Независимых Государств (в аспекте сохранения пассивной завещательной правосубъектности) // Бюллетень нотариальной практики. 2012. № 5. – 0,75 п.л.

5. *Барков Р.А.* Формальная действительность завещания как акта реализации активной завещательной правосубъектности в России и СНГ (сравнительно-правовой аспект) // Наследственное право: Ежегодн. научно-практ. альманах. / под общ. ред. д.ю.н., проф. О.Е. Блинкова; отв. ред. к.ю.н.

М.С. Абраменков. – М.: Издательская группа «Юрист», 2011. – Вып. 1. – 0,9 п.л.

6. *Барков Р.А.* Наследственный договор как средство реализации активной завещательной правосубъектности на постсоветском пространстве // Договор в гражданском праве: история, теория, практика: сб. / под общ. ред. В.Н. Огнева. Коломна: Моск. гос. обл. соц.-гуманит. институт, 2011. – Вып. 3. – 0,75 п.л.